Цзинь Цинью сделал глубокий вдох и ответил: "Я сделаю это. Если выяснится, что он действительно виновен, то он должен был это сделать, потому что не хотел, чтобы я узнала, что эта женщина беременна его ребенком, и это должно быть потому, что он заботится обо мне, так что он не хочет, чтобы я грустила".

Цзинь Циньянь и его родители были озадачены ее словами.

"Что это за извращенная логика? Похоже, он промыл тебе мозги".

Не желая тратить своё дыхание на её рассуждения, Цзинь Циньян встал с места и ушёл.

Миссис Цзинь издала огромный вздох, когда сидела на диване. "Цинъю, в море полно рыб, зачем тебе мучить себя из-за него?"

"Мама, Шаочуань - великий человек. Полиция еще не пришла к выводу, не так ли? Кроме того, в море действительно много рыб, но есть только одна из Шаочуань".

"Мне очень хочется затоптать тебя до смерти. Он такой плейбой, который бросает своих подружек, когда ему заблагорассудится, ты правда думаешь, что станешь последней женщиной в его жизни? Мечтай", - гневно нарекала миссис Чжин.

Цзинь Цинью встал и сказал: "Каким бы легкомысленным ни был мужчина, однажды он обязательно оседлает женщину. Думаю, у меня хватит обаяния, чтобы сделать его своим и только своим. Это всё, ради чего ты меня сюда позвал? Я думал, что есть что-то более серьезное".

"Куда ты идешь?"

"Вон отсюда!"

"Несмотря на то, что мы все еще не можем изменить ее судьбу в конце концов, по крайней мере, мы сделали все, что могли, как ее семья. Она виновата только в том, что в будущем придет в себя. Я слышал, что ритуал чрезвычайно духовен и действительно работает, давайте просто попробуем", - сказал господин Чжин.

"Конечно, мы оставим это дело Циньяну", - сказала миссис Цзинь с одобрением.

——

В деле Ван Фанфана был достигнут большой прогресс, так как полиция быстро сумела обвинить Ши Шаочуань в качестве основного подозреваемого, основываясь на рассказах родителей Ван Фанфана. Они привезли его обратно в полицейский участок для проведения

допросов.

Ши Шаочуань оставался невозмутимым, сидя в комнате для допросов. Он ответил на все вопросы, заданные полицией, в том числе на вопрос о том, как прогнать Ван Фан Фанфана во время ее беременности. Он объяснил, что не видел Ван Фанфан с тех пор, как они расстались, и что ему совершенно ничего не известно о том, была ли она беременна и был ли это его ребенок.

После допросов полиция не отпустила его немедленно. Вместо этого они продолжали внимательно изучать кадры с камер видеонаблюдения, кадры за кадром. Увы, они обнаружили, что Ван Фанфан шел по дороге в сторону дома Ши Шаочуань, где не было обнаружено никаких камер наблюдения. Они также проверили автомобиль, который появился в течение трех часов, когда она появилась на дороге к его дому.

На записях камер наблюдения четыре раза появлялась машина.

Она возвращалась туда и обратно в общей сложности три раза.

Это была единственная машина, которая появилась на записях больше всего.

Владельцем машины был обнаружен Чжин Цинъю.

Что еще больше озадачило полицию, так это поворот событий, которые последовали за ней.

Они выяснили, что Ши Шаочуань и Цзинь Цинъюэ на самом деле были парой.

Расследование должно было продолжиться, так как им еще предстояло выяснить, присутствовал ли в машине Ши Шаочуань.

"Во сколько вы уехали в тот день?" спросили в полиции.

"Я уехал очень поздно вечером, потому что в то время был со своей девушкой", - ответил Ши Шаочуань.

"Примерно в какое время?" спросила полиция.

"Я не проверил время, так как в ту ночь было много ливня, я вернулся после того, как моя девушка высадила меня."

"Твоя девушка - Цзинь Цинъюэ?"

"Да", он кивнул.

"Почему ее машина четыре раза подъезжала к вашему дому туда и обратно?" допрашивал полицию.

"Сначала она высадила меня, но решила пойти в супермаркет, чтобы что-нибудь пожевать, так как сказала, что проголодалась. Я попросил ее принести мне что-нибудь, так что она продолжила и доставила мне еду обратно".

"Мы проверим, что вы только что сказали, как только допросим Чжин Цинъю". Тогда мы узнаем, врешь ли ты".

Сердце Ши Шаочуана пропустило ритм во время паники, так как он думал, что у него есть верный ответ, который будет безупречным, как только он согласует показания с Цзинь Цинъюэ. Немного он ожидал...

Он начал чувствовать себя озадаченным, когда его первоначальное спокойствие начало исчезать. Он понял Цзинь Цинъюэ довольно хорошо, более или менее с того дня, когда они встретились, и, таким образом, он знал, что она, безусловно, будет в восторге. Во время допроса она никак не могла быть настолько спокойна, как он.

Он не мог не начать волноваться.

Это было нормально для него - волноваться.

Однако Цзинь Цинъюэ уже начала нервничать, когда ее тайно привезли в полицейский участок.

Она побледнела, как простыня, еще до того, как полиция начала ее допрашивать.

"Могу я сначала увидеться с ним?" - спросила она.

"Госпожа Чжин, мы позволим вам увидеться с ним, как только вы ответите на наши вопросы."

"Продолжайте."

"Судя по записям камер наблюдения, мы заметили, что вы четыре раза ездили туда-сюда к дому Ши Шаочуана. Это были уже предрассветные часы ночи, а кроме того, был сильный ливень. Что вы делали?"

"Я отправил его домой той ночью. Я... я забыла о подарке его матери, и поэтому уехала, чтобы

забрать его", - заикалась она.

Глаза полицейского загорелись на её словах и продолжили: "О, но это не то, что сказал Ши Шаочуань". Госпожа Цзинь, ваши показания противоречат друг другу".

Переполненная страхом и нервозностью, Цзинь Цинюэ вспыхнула в холодном поту, когда она сжала кулак.

Увидев, что она молчала, полицейский подтолкнул: "Г-жа Цзинь, мы продолжим расследование и разберемся с этим делом". Один из вас, наверное, лжёт, а может, и оба. Что бы это ни было, мы это проверим. Мы находимся в середине расследования направления, в котором ваш автомобиль направлялся в течение этого четыре раза бит за бит".

Его слова прохладились в позвоночнике Чжин Цинъю и она спросила: "Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, мы собираемся расследовать, куда направлялась ваша машина по записям камер наблюдения. Полагаю, вы в курсе, мисс Чжин, что камеры наблюдения расположены на небольшом расстоянии друг от друга вдоль дорог. И они включены 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Наш начальник особенно обеспокоен этим делом".

"Что сказал Шаочуань?"

"Ну, мы не можем вам этого сказать. Надеюсь, вы постараетесь ясно вспомнить, что вы делали во время четырех последовательных поездок той ночью?"

"I..." Цзинь Цинъюэ была в растерянности по поводу слов, так как ее разум остался пустым. Она даже не могла придумать других отговорок, не говоря уже о том, что мог сказать Ши Шаочуань.

"Госпожа Цзинь, чем быстрее вы решите высказаться, тем раньше вас отпустят". Если вы будете продолжать хранить молчание, у нас не останется иного выбора, как задержать вас на весь день".

Она притворилась, что у нее амнезия, и ответила: "Я не помню, что случилось, я была у него дома несколько ночей подряд. Как я мог вспомнить, какая это была ночь?"

Услышав ее слова, полицейский встал и вышел из комнаты.

"Пожалуйста, отпустите меня."

"Продолжайте думать, госпожа Чжин. Скажите мне, когда будете готовы", - сказал полицейский, закрыв за собой дверь.

Взглянув на незнакомое окружение четырех стен, к которым она была прикована, Чжин Цинъюэ почувствовал сильное желание заплакать, но слез не было. Родившись с золотой ложкой во рту, она впервые в жизни пришла в такое состояние.

——

Цзинь Циньянь вернулся домой, как раз когда Ань Сяонин проснулся от ее сна.

Хорошо зная, что он собирается искать другую гадалку, чтобы изменить судьбу Цзинь Цинъюэ, она спросила: "Как всё прошло?".

"Мы не пошли на это. Цинъюэ отвезли в полицейский участок", - гневно ответил он.

Зная, что ему еще есть, что сказать, Сяонин молчал.

"Ее показания не совпали с показаниями Ши Шаочуань, и теперь они являются главными подозреваемыми по этому делу", - продолжил он.

"Это не должно быть высоким приказом для тебя, чтобы вытащить сестру из тюрьмы". Все, что вам нужно сделать, это отправиться в полицейский участок, и она будет освобождена". Почему ты все еще беспокоишься об этом?"

http://tl.rulate.ru/book/24840/902557